

До этого момента, когда Фэн Цзю пялилась на широкую спину, она думала, что этот человек являл собой великолепный образ мужчины, однако теперь... когда она увидела его лицо, ей захотелось только хлопнуть себя по лбу и сказать с тяжким вздохом:

– Да ну! Очевидно же, что это лицо потрепанного дяденьки за тридцать!

Резкое, решительное и твердое лицо было наполовину скрыто бородой, отчего черты лица, как и его форму, было не разглядеть. Хотя пара глаз была бесконечно глубокой и загадочной, но, как ни посмотри, он был дядечкой за тридцать, и его уж точно нельзя было описать, как зятя кого-то молокососа вроде нее.

Однако в данных обстоятельствах у нее не было другого выбора и она не собиралась отпускать ногу, к которой прилипла, поэтому продолжила хныкать:

– Зять! Ву-у ху-у... Наконец-то я нашел тебя... О, зятек...

Брови вразлет Лин Мо Ханя сдвинулись, когда он посмотрел на маленького нищего, который прилип к нему, как коала к дереву. Он не привык к прикосновениям, и сейчас его тело полностью застыло. Дядя попытался стряхнуть нищего со своих ног и тихо вскрикнул:

– Ты меня принял за кого-то другого! Пусти! – однако маленький нищий вцепился слишком крепко, и тот не смог избавиться от него.

– Ву ху... зять, я не ошибся. Моя сестра сказала, что у тебя большая борода. Я видел тебя, когда ты был совсем молод, и ни с кем не спутаю. Ву-у ху-у... Зять, не гони меня, дома больше никого нет, а мачеха хочет продать меня! Ву-у ху-у... Зять...

– Я не твой зять! Ты меня с кем-то спутал!

Выражение Лин Мо Ханя стало холодным, а пугающая аура, исходящая от него, ужасающе усилилась. Но маленький нищий, цепляющийся за его ногу, ничуть не ослабил хватку. Тот еще несколько раз дернул ногой, но до сих пор не смог избавиться от этого человека. Но когда он уже было протянул руку,

желая отодрать наглеца, тот вдруг закричал и вцепился еще крепче, прижав голову к чувствительной области между его ног. Тело незнакомца вдруг одеревенело, а лицо тут же потемнело.

– Пусти!

– Ни за что! Только если ты согласишься взять меня с собой.

Она беззастенчиво прижалась к ноге мужчины, совершенно не подозревая, что ее голова давила на его чувствительную часть, тайно радуясь тому, что хотя пожилой дядечка и был немного холоден с наружи, но, к счастью, был резок только на словах, а не в делах. И видимо, он не использует силу на простолюдинах, не занимавшихся практикой.

Храбро подавив желание убить, Лин Мо Хань глубоко вздохнул, прежде чем сказал:

– Отпусти! Я позволю тебе пойти со мной!

– Шмыг-шмыг... Зять, я знал, что ты меня не бросишь! – она вытерла свои сухие глаза, в которых не было ни капли влаги, и быстро поднялась на ноги. Видя, что мужчина уже повернулся и уходит, она тут же поспешила за ним.

Увидев, как расстояние между ними не сокращается, глаза Фэн Цзю вспыхнули и улыбка появилась на ее лице. Неудивительно, что он так легко согласился. Неужели думал, что таким способом сможет оторваться от нее?

Не тут-то было! К несчастью для него, он серьезно просчитался. Она бы ни за что не смогла упустить его! По крайней мере прежде, чем успеет ступить за пределы города Да Лан. Этот человек явно был не из простого народа, и если бы она держалась за ним, то охранники не осмелились бы ее остановить.

– Зять! Подожди, я не успеваю за тобой! Зять... – она медленно побежала за ним, а когда увидела, что он идет к городским воротам, то ее сердце подпрыгнуло от радости и она ускорила шаг, дабы наверстать упущенное.

Лин Мо Хань чуть было не споткнулся, а потом чуть повернул голову и увидел, как крохотная грязная ручка маленького нищего тянула за угол его мантии. Он дернул рукой, чтобы отмахнуться от него, и продолжил быстро шагать.

– Зять! Зять, не сердись на меня! В крайнем случае я больше не буду тянуть тебя за одежду... Зять!

Она бежала рядом и жалобно хныкала, заметив краем глаза, как стражники у городских ворот внезапно замерли, но, заметив перед собой дядю, опустили головы в раболепном поклоне. Увидев маленького нищего, эти стражи тут же пошли прямо к нему, однако, услышав, как он обратился к мужчине перед ним как к зятю, их лица были крайне озадачены, а глаза кинули оценивающие взгляды на этих двоих.